

АКСАКОВЫ

Триста двадцать семь лет назад, в далеком 1673 году, царю Алексею Михайловичу Романову-тишайшему, приятному, любопытному, но практически мало деятельному, “бил челом” далекий пращур Аксаковых с просьбой дополнительно отвести 95 десятин земли к его уже имеющейся в Симбирском наместничестве. С подобными просьбами к государю обращался далеко не каждый. Прежде всего, для этого необходимо было иметь заслуги перед государством в ратном деле, да еще проситель должен быть известен государю лично. Землица Аксакову была пожалована. Симбирской крепости было всего 25 лет, посад Симбирск был моложе просителя.

Кто он был в то время, этот Аксаков?

Мы вправе допустить, что состоял он в дружине Богдана Матвеевича Хитрово при основании Симбирска, участвовал в строительстве Симбирской засечной черты, был военачальником при разгроме восставших крестьян под Симбирском, руководимых Степаном Разиным.

К 1678 году Симбирское поселение насчитывало 8 дворов с 24 душами. Двенадцать лет спустя здесь была уже целая деревня “со крестьяны и двором помещиковым”. А в последней трети 17 века в земле Симбирской основано было еще одно “дворянское гнездо” – Аксаковское*.

Сколькими же веками исчисляются заслуги Аксаковых перед Россией?..

Род Аксаковых (Оксаковых), судя по родословным книгам, восходит к имени знатного варяга Шимона (во святом крещении Симона), племянника норвежского короля Гакона (или Якуна) Слепого, прибывшего в Киев в 1027 году с тремя тысячами дружины и соорудившего в Киево-Печерской лавре на свои средства церковь Успения Божией Матери, где он и погребен. Члены этой фамилии в допетровское время служили воеводами, стряпчими, стольниками, были в московских дворянах и жалованы за свою службу поместьями от московских государей. В 18 столетии один из Оксаковых, Николай Иванович (1730-1802) служил при Екатерине II генерал-майором, губернатором в Смоленске и Ярославле. В 1800 году стал действительным тайным советником и назначен членом военной коллегии.

Из “Семейной хроники” С.Т. Аксакова нам известно, что его деду – Степану Михайловичу - тесно стало жить в Симбирской губернии, в родовой вотчине, жалованной предкам от царей Московских. Тесно не потому, что недоставало лесу, пашни, лугов и других угодий, а потому, что “отчина” сделалась разнопоместною, и решил он прикупить земли в Уфимской губернии.

Деятельный и энергичный, Степан Михайлович за три года перевез туда семью, заложил новое Аксаково и начал строить там церковь, завершленную уже его сыном. После ранне-весеннего переселения из Симбирского Аксакова в Новое, “крестьяне одоб-

*Сергей Тимофеевич Аксаков.
С картины И. Н. Крамского.*

рили”, к ноябрю месяцу “у всех были построены избы”, всем им была разрешена рыбная ловля на речках, где довольно было белуги, осетра, севрюги, леща, белорыбицы.

По складу характера Степан Михайлович слыл добрым и порядочным помещиком, но случались и приступы гнева – вот тогда держись, спуска не было никому. Внук вспоминает рассказ бабушки Арины Васильевны, как та долго ходила с пластырем на голове, – это сердечный супруг в гневе однажды вырвал у нее клок волос.

В молодости дед писателя, всегда гордившийся своей родословной, влюбился в девицу, которая была дворянкой во втором поколении, и по этой причине он отказал себе в женитьбе на любимой девушке, а взял себе в жены Арину Васильевну, старинного дворянского рода.

Вскоре у них родился сын, которого нарекли Тимофеем. Мальчика воспитывали в лучших дворянских традициях того времени, по-домашнему, в любви ко всему. Тимофей Степанович, как и подобает дворянину, начал военную службу унтером (сержантом) в одном из полков русской армии в Уфе. Но прослужил недолго. Из-за пустяка, который уже никто и не помнит, по приказу немца-генерала, ему отсчитали триста ударов, запрещая кричать. Неслыханно! Дворянина древнейшего рода выпороли в соседней с церковью комнате, в престольный праздник под церковные песнопения! Невозможно описать, что

Ст. Чуфарово, 1889 г., в "Семейной хронике" С. Аксакова - Чурасово

Церковь в Чуфарово, современный вид

перенесли его родители, и как он пережил это оскорбление. По выходе из лазарета, юноша уволился из военной службы и перешел в гражданское судебное ведомство в Уфе. "Тихий, скромный, застенчивый", он имел неосторожность влюбиться в Сонечку Зубину, дворянку во втором поколении (как и отец в свое время!), ее бабушка - простой уфимский казак! Но Сонечка была красоты необыкновенной, грамотная, смелая, общительная, умела "по-французски", музицировала. На ее фоне Тимофей выглядел еще более робким и несмелым, хотя слыл в городе блестящей партией. Отец его, щепетильно относившийся к родословной, естественно, отказал в благословении на брак Тимофея с Софьей Николаевной, пообещав ему найти невесту пусть попроще, но "знатней". И только угроза сына пустить себе пулю в лоб заставила его смириться и дать благословение на эту свадьбу. Брак был удачным. После смерти отца Тимофей Степанович вышел в отставку с должности прокурора Уфимского суда, переехал в Новое Аксаково и стал

владельцем имений в Симбирской и Уфимской губерниях. Здесь у них и появились на свет сын и дочь.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859) в своих мемуарах "Семейная хроника", "Детские годы Багрова внука", "Воспоминания" дает Аксаково наименование Симбирское-Аксаково, Старое Аксаково, Троицкое, Симбирское-Багрово. Следует иметь в виду, что толчком к писательской деятельности послужило прочтение Аксаковым "Мертвых душ" Н.В. Гоголя, к тому времени Сергею Тимофеевичу было уже за пятьдесят. Что это было? Ответ на убийственные, гротескные персонажи "Мертвых душ" или неоспоримо оформившиеся качества, такие как образованность, чувство слова, натуралистическая любознательность и подспудно непреодолимая тяга к писательству? Первое же произведение было отмечено в литературных кругах. Да и не удивительно - все это прослеживалось и закреплялось воспитанием с раннего детства. Сергей Тимофеевич унаследовал от своего отца любовь к природе, наблюдательность,

Село Аксаково

пытливость, знание крестьянской жизни, сострадание к крепостным. Десяти лет мальчика отдали в Казанскую гимназию, которая считалась выше обычного уровня гимназий тех лет. По замыслу ее основателей, она должна была представлять из себя что-то вроде лицея. В то время преподавал в ней и воспитывал дворянских юношей суровый и умный Карташевский. В гимназии Сережа проучился три с половиной года, конец которых ознаменовался его интересом к театру и литературе. Здесь он дружески сошелся с Александром Панаевым, “охотником до русской словесности”, “обожателем Карамзина, издателем рукописного журнала “Аркадские частушки”, но участия в нем не принимал: вполне возможно, сказывалась его врожденная скромность. В эти же годы, в тайне от друзей, он начал писать, но скорее это можно назвать пробой пера. С 1804 Сергей учится в университете и вместе с Панаевым издает свой журнал. Здесь в Казанском университете он обрел себе нового кумира – Шишкова и примкнул к славянофилам. Получив университетский аттестат, Аксаков год провел в деревне и в Москве, после чего поехал покорять Петербург. Туда его позвал Карташевский, подыскав ему место переводчика в комиссии составления законов, в которой сам был помощником редактора. В Петербурге Аксаков быстро “акклиматизировался, стал своим человеком в артистических и писательских кругах. Часто бывал у адмирала Шишкова – министра народного просвещения. Политическими воззрениями своего ближайшего окружения, а это были Державин, Шахматов, Дмитриев, Шаховский, Хвостов, он не интересовался, все это “проходило мимо”. Вскоре они составили костяк консервативного кружка “Беседы русского слова”, где авторитет русских литературных “стариков” был незыблем.

В 1816 году в возрасте 25 лет Сергей Тимофеевич женится на Ольге Семеновне Заплатиной. С этого времени начинается его кочевой образ жизни, он попеременно живет, то в Петербурге, то в Москве, то в деревне, то в Оренбургской области. Такая жизнь его устраивала в течение 10 лет, но уже с августа 1826 он покидает деревню и оседает навсегда в Москве. Тем более, что от своего старого покровителя Шишкова он получил там должность цензора. Сам он был аполитичен и действовал согласно “Положению о цензуре”, но, учитывая его мягкость, можно предположить, что московские друзья-литераторы, а это были Погодин, Венелин, Щепкин, Павлов, Надеждин, оказывали на него определенное влияние. В конце концов, в 1832 году он был отстранен от своей должности за публикацию в журнале “Европеец” статьи И.В. Киреевского “Девятнадцатый век”. Конечно же, при его связях ему не составляло особого труда устроиться на новое место службы – на этот раз инспектором Московского землемерного училища, а впоследствии межевого института, где он стал директором. В 1839 году у Сергея Тимофеевича умирает отец, оставив ему приличное состояние, теперь он может с

Церковь, с. Аксаково

легкостью покинуть службу навсегда, чтобы полностью посвятить себя литературным занятиям. К этому времени он был уже известен в литературных кругах как автор рассказов “Рекомендация министра” (1830 г.) и рассказа “Буря” (1834 г.), где описание бурана, по словам современников, ничуть не слабее, чем у А.С. Пушкина в “Капитанской дочке”. Оба рассказа были напечатаны в “Вестнике”. Вслед за “Бурей” была начата “Семейная хроника”. Имя Аксакова стало авторитетным в московских литературных кругах. Академия наук не раз избирала его рецензентом при присуждении наград. Он считался “мужем совета и разума”. Он был нравственным авторитетом для своих приятелей ученых. Оставив на время работу над “Семейной хроникой”, написал “Записки об ужении рыбы” (1847), которые стали блистательным литературным успехом. В 1853 году вышли “Записки ружейного охотника Оренбургской губернии”, которые были восторженно приняты читающей Россией. И.С. Тургенев высоко оценил этот труд. Кто теперь возьмется отрицать, что выход в свет “Записок охотника” Тургенева, произошел не без влияния Аксакова?

“Семейная хроника” была издана в 1856 году отдельной книгой. Она имела громадный успех в обществе. Отмечали правдивость изложения и умелое сочетание исторической достоверности с высоким художественным мастерством. Слава пришла к Аксакову

Место родовой усадьбы, с. Аксаково

Константин Сергеевич
Аксаков

кову уже в почтенном возрасте. Сергей Тимофеевич слабел здоровьем, надвигалась слепота, он безвыездно жил в подмосковном Абрамцево и писал. Последней его работой стала "История моего знакомства с Гоголем". 30 апреля 1859 г. он скончался в Москве.

Сыновья Аксакова,

Константин и Иван, получили другое воспитание, более блестящее образование, в них кипели молодые страсти, они искали свое объяснение процессам, происходившим в жизни, и не удивительно, что умственные запросы их были значительно выше, чем у предыдущего поколения. Отец же был горд, что сумел заложить в души своих сыновей "русское направление".

В 1832 году пятнадцатилетний Константин поступил на словесный факультет Московского университета и окончил его кандидатом в 1835. Студенческие годы связали его с кружком Станкевича. Художественно-археологическое увлечение старинным русским бытом и своеобразием национальной русской жизни, всеобщая глубокая нравственная потребность в положительном сочувственном отношении к национальной жизни сделали Константина историком славянофильской школы. Он развивает взгляд на славянофильские идеалы как на основы русской жизни в ее прошлом и настоящем, а осуществление этих идеалов представлялось ему в возврате к старине, еще живой в народных массах. "Мы сохнем и вянем, и наше спасение состоит в том, чтобы смириться и преклониться перед народной правдой и слиться с народом". Славянофильские идеалы Константина Аксакова ярко отразились в его поэзии. В стихотворении "Гуманисту" он, обращаясь к историку Грановскому, пишет:

*С народом лишь взойдет свобода зрело,
Могуществен народа только клик,
Принадлежит народу только дело,
И путь его державен и велик.*

Константин пережил отца всего на полтора года, но его общественная деятельность оставила яркий след в истории России.

Иван Сергеевич, второй сын Сергея Тимофеевича, юношеские годы провел в Петербурге, обучаясь в училище Правоведения. Окончив курс в 1842 году, он поступил на службу в Московские департаменты правительствующего сената. Вступая в самостоятельную жизнь, он поставил перед собой тяжелый вопрос: "Служить или не служить? Но службою достигну ли я цели?" И начались его мытарства из одной канцелярии в другую, пока в 1848 году он не занял место в Министерстве внутренних дел чиновником

особых поручений. Служба была сопряжена с частыми разъездами по России. Он ревизовал городское управление в Бессарабии, в Ярославской губернии, являлся посредником в имущественных спорах среди сектантов. Для Николаевской эпохи с его работоспособностью и трудолюбием да еще и стихотворством он считался настолько необычным чиновником, что ему в 1851 году пришлось уйти в отставку.

Иван Сергеевич
Аксаков

Естественно, он занялся литературой и редакторской работой в журналах и газетах. Его идеи были близки славянофильству, поэтому он стал одним из активных участников этого движения и занял достойное место среди Хомякова, Киреевского, кн. Черкасского и др. Материалы, печатавшиеся в его изданиях, были настолько неуютны правительству, что он был отдан под особое наблюдение цензуры. В 1875-1878 гг. во время кризиса славянского и восточного вопросов (русско-турецкая война за освобождение Балкан от турецкого господства) Иван Сергеевич достиг наивысшего влияния. Весь мир следил за пламенными речами отставного надворного советника, "сумевшего стать могучей силой". Русская дипломатия нанесла и России, и славянофилам чувствительный удар, заключив не очень выгодный мир на берлинском конгрессе 22 июня 1878 года. И.С. Аксаков произнес по этому случаю: "Ты ли это? Русь-победительница, сама добровольно разжалованная в побежденную? Ты ли на скамье подсудимых, как преступница, каешься в святых подъятых тобою трудах, молишь простить свои победы?..", "... что же должен испытывать царь России, несущий за нее ответственность перед Историей? Не он ли сам назвал дело нашей войны святым? Не он ли обещал, что святое дело будет доведено до конца? Россия не желает войны, но еще менее желает позорного мира". Московский славянский комитет, возглавляемый Аксаковым, был закрыт. Сам Иван Сергеевич выслан из Москвы в деревню, видимо, в Абрамцево. Вскоре генерал-губернатор доложил Александру II, что "наш Аксаков сидит в деревне тихо", и его вернули в Москву. С 1880 года Иван Сергеевич возобновил свою журналистскую деятельность. Его ценили и сторонники, и противники, он был безукоризненно честен, правдив, не терпел фальши и лжи. Он умер 27 января 1886 года в Москве.

*Материал подготовил
Рудольф Азбукин,
фото С. Ойкина*

*Аксаково - см. "Мономах" №4-1996.